

Олег Сидельников
Гайдеаус
(отрывок из романа)

На другой день нашли пижоны, как миленьевые, явились на занятия в скромных подержанных костюмчиках и школьных платьях. Дон-Кихотик обрадился даже в заинченную гимнастерику!

Вот какой у нас парень — Тахир!

И все же мне ка-

жется, подобные мас-

карады — полумара-

не более... Потому что

главное в человеке —

его душа, а не пиджак.

Это моя мысль, ребята, вскоре нашла свое подтверждение на хлопке. Рыжий, хоть и ходил на хлопке в задрипанной японской шиннике с собачьим воротником и жрал свои посыпки, притягивавшие края поля, далеко-далеко за горизонтом, однако трухлявая его душонка вновь (и на этот раз очень крепко) подвела своего хозяина.

Мы хорошо, душевно спрашивали 7 ноября.

Был небольшой

толковый доклад,

были песни — честные

фронтовые песни, ко-

торые мы, мои доро-

(Продолжение. Нача-

ло в № 16).

гие, не успели узнать: «Земляника», «Синий платочек», «Офицерский вальс».

Пели на скамьях, знакомые вам «Дан приказ: ему — на запад», «Москва моя, страна моя». Выпили пиво!

На другой день на-

ши пижоны, как ми-

леньевые, явились на

занятия в скромных

подержанных костюм-

чиках и школьных

платьях. Дон-Кихотик обрадился даже в за-

инченную гимнастери-

ку!

А вот рыжий выгля-

дал целую бутылку

трафейного коньяка,

приспавшего любебойными

родителями. Выпил

один. Выпил и

запыхался на хлопке.

Рыжий, хоть и

ходил на хлопке в

задрипанной японской

шиннике с собачьим

воротником и жрал

свои посыпки, притягивавшие

края поля, далеко-

далеко за горизонтом,

однако трухлявая его

душонка вновь (и на

этот раз очень крепко)

подвела своего хо-

зяина.

Мы хорошо, душевно спрашивали 7 ноября.

Был небольшой

толковый доклад,

были песни — честные

фронтовые песни, ко-

торые мы, мои доро-

гие, не успели узнать:

«Земляника», «Синий

платочек», «Офицерский

вальс».

Пели на скамьях, зна-

комые вам «Дан приказ:

ему — на запад», «Москва моя, страна моя».

Выпили пиво!

На другой день на-

ши пижоны, как ми-

леньевые, явились на

занятия в скромных

подержанных костюм-

чиках и школьных

платьях. Дон-Кихотик обрадился даже в за-

инченную гимнастери-

ку!

А вот рыжий выгля-

дал целую бутылку

трафейного коньяка,

приспавшего любебойными

родителями. Выпил

один. Выпил и

запыхался на хлопке.

Рыжий, хоть и

ходил на хлопке в

задрипанной японской

шиннике с собачьим

воротником и жрал

свои посыпки, притягивавшие

края поля, далеко-

далеко за горизонтом,

однако трухлявая его

душонка вновь (и на

этот раз очень крепко)

подвела своего хо-

зяина.

Мы хорошо, душевно спрашивали 7 ноября.

Был небольшой

толковый доклад,

были песни — честные

фронтовые песни, ко-

торые мы, мои доро-

гие, не успели узнать:

«Земляника», «Синий

платочек», «Офицерский

вальс».

Пели на скамьях, зна-

комые вам «Дан приказ:

ему — на запад», «Москва моя, страна моя».

Выпили пиво!

На другой день на-

ши пижоны, как ми-

леньевые, явились на

занятия в скромных

подержанных костюм-

чиках и школьных

платьях. Дон-Кихотик обрадился даже в за-

инченную гимнастери-

ку!

А вот рыжий выгля-

дал целую бутылку

трафейного коньяка,

приспавшего любебойными

родителями. Выпил

один. Выпил и

запыхался на хлопке.

Рыжий, хоть и

ходил на хлопке в

задрипанной японской

шиннике с собачьим

воротником и жрал

свои посыпки, притягивавшие

края поля, далеко-

далеко за горизонтом,

однако трухлявая его

душонка вновь (и на

этот раз очень крепко)

подвела своего хо-

зяина.

Мы хорошо, душевно спрашивали 7 ноября.

Был небольшой

толковый доклад,

были песни — честные

фронтовые песни, ко-

торые мы, мои доро-

гие, не успели узнать:

«Земляника», «Синий

платочек», «Офицерский

вальс».

Пели на скамьях, зна-

комые вам «Дан приказ:

ему — на запад», «Москва моя, страна моя».

Выпили пиво!

На другой день на-

ши пижоны, как ми-

леньевые, явились на

занятия в скромных

подержанных костюм-

чиках и школьных

платьях. Дон-Кихотик обрадился даже в за-

инченную гимнастери-

ку!

А вот рыжий выгля-

дал целую бутылку

трафейного коньяка,

приспавшего любебойными

родителями. Выпил

один. Выпил и

запыхался на хлопке.

Рыжий, хоть и

ходил на хлопке в

задрипанной японской

шиннике с собачьим

воротником и жрал

свои посыпки, притягивавшие

края поля, далеко-

далеко за горизонтом,

однако трухлявая его

душонка вновь (и на</p